

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 2, Марк 1:1-13

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 2 по Марку 1:1-13.

Здравствуйтесь снова. Приятно снова быть с вами, поскольку мы работаем над Евангелием от Марка. На нашей последней лекции мы рассмотрели некоторые справочные материалы, обсудили жанр Евангелия и некоторые исторические соображения относительно Евангелий. Но сегодня я взволнован, потому что мы действительно переходим к Евангелию от Марка.

Мы начнем с разговора о структуре Евангелия от Марка, прежде чем мы начнем рассматривать первую часть первой главы. И есть разные способы сделать структуру Марка. Некоторые хотят сделать это географически, некоторые видят теологическое движение.

Для меня, я думаю, лучшее объяснение — это четыре основные части. Что у вас есть пролог, глава 1 Марка, стихи с 1 по 13. Это то, что мы в первую очередь рассмотрим сегодня, а затем следует следующий раздел, довольно большой раздел, начинающийся со стиха 14 главы 1 и доходящий до середины главы 8, 8:21.

Признание Петра в середине 8-й главы давно признано поворотным моментом, важнейшим поворотным моментом Евангелия от Марка, и это отражено в этой структуре. Эта вторая часть, если хотите, после пролога, действительно была описана как публичное служение Иисуса, а также его служение власти. Под этим я подразумеваю тему власти Иисуса, которая выходит на первый план.

И я думаю, что оба они верны. В этих первых восьми главах, безусловно, есть публичный аспект. Многие из того, что делает Иисус, находится на виду у других людей в их домах или в синагогах.

В этих первых восьми главах также есть фокус на Галилее, и многие из затронутых тем, как мы увидим, действительно затрагивают вопрос авторитета Иисуса. А затем в Евангелии от Марка происходит сдвиг при исповеди Петра, когда Петра надавливают на то, кем, по его мнению, является Иисус. Там мы видим не только географию, которая начала меняться.

Под этим я подразумеваю, что мы начинаем двигаться в сторону Иерусалима. Но мы также видим тематический сдвиг в Евангелии от Марка, где страдания и

смерть Христа становятся гораздо более распространенными. Даже учение начинает больше фокусироваться на учениках.

Итак, эта третья часть, озаглавленная «Иисус поворачивается к кресту», а затем есть эпилог в главе 16, стихи с 1 по 8. Теперь, как мы говорили в последней лекции, окончание Марка немного спорно, относительно того, где оно закончилось или где не закончилось и что мы имеем. Так что этот эпилог в стихах с 1 по 8, вероятно, удерживается с небольшой астериском относительно этой структуры. Поэтому сегодня мы в первую очередь рассмотрим пролог, Марка с 1 по 13.

Когда мы просматриваем пролог, одна из вещей, о которой я хочу, чтобы мы начали понимать, это темы и сюжеты, которые вводятся в прологе. Начало книги часто ориентирует нас на то, о чем будет книга, о главном в книге. Кроме того, я хочу, чтобы мы обратили внимание на то, как много всего охвачено за столь короткое время.

На прошлой неделе мы говорили о темпе Марка и о том, как Марк движется очень быстро. Но двигаясь очень быстро, он также сильно замедляется. Итак, одна из вещей, которую, я думаю, мы увидим здесь, это то, что Марк охватит в 13 стихах то, что Матфею, например, требуется около четырех глав.

Мы получаем много кратких утверждений в прологе. Мы получаем много информации, которая кажется почти предполагаемым знанием. Ключевые элементы истории Иисуса, но также и те элементы, которые были бы легко известны.

Итак, нам представили Иоанна Крестителя, но мы не получили много информации об Иоанне Крестителе. Мы получили крещение и ключевой момент там, но мы не получили разговор, который происходит вокруг крещения. Мы получили ссылку на рассказ об искушении, но мы не получили полного описания того, что произошло в пустыне.

В этом прологе Марк проходит через большие куски материала, на которые Мэтью, Лука и Иоанн тратят больше времени, до такой степени, что в конце концов он замедляется. Это почти черепаховый темп. Он движется очень быстро, как кролик, а затем замедляется, как черепаха.

И этот замедленный темп мы рассмотрим в следующей лекции по Марку 1. Но давайте посмотрим на то, что у нас есть сегодня. Итак, начиная с пролога, мы доходим до первых трех стихов. Начало благой вести об Иисусе, Мессии, Иисусе Христе, как написано у пророка Исаии: Я пошлю вестника Моего перед вами, который приготовит путь вам, глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.

Здесь, вероятно, стоит упомянуть стих 1, где говорится о начале благой вести. Это то греческое слово, о котором мы говорили в прошлый раз, euangelion . Но здесь речь идет не о благой вести, евангелии в смысле жанра, а именно о провозглашении, об этом аспекте.

Итак, это начало провозглашения. Некоторые утверждают, что стих 1 говорит обо всей книге как о способе введения всей книги, начале благой вести, то есть Евангелия от Марка. Я думаю, однако, что то, что мы видим здесь со стихом 1, началом благой вести об Иисусе, Мессии, вероятно, на самом деле охватывает то, что делает Иоанн Креститель.

Начало провозглашения — это способ Марка обсудить, что провозглашение Иисуса Мессией, Сыном Божьим, начинается по сути с Иоанна Крестителя. И я думаю, что одна из причин этого — обратите внимание, что это начало благой вести об Иисусе, Иисусе Христе, некоторые переводы Иисус Мессия, Христос — это английская транслитерация греческого слова Christos, Christos — греческое слово Мессия. И вот откуда это взялось.

И что важно отметить, так это упоминание Иисуса здесь. Это начало провозглашения благой вести об Иисусе Христе, Иисусе Мессии. Так что это не смысл начала благой вести, начала провозглашения о Мессии в целом или обещанном Мессии в каком-то большом концептуальном смысле, но это очень частно.

Провозглашение об Иисусе, конкретном человеке, начинается с Иоанна Крестителя. Я думаю, что Марк находится именно там. Провозглашение о том, что этот Иисус — Мессия, Сын Божий, на самом деле начинается с Иоанна Крестителя.

С Иоанном Крестителем, указывающим на этого конкретного человека. И поэтому, я думаю, что это то, что происходит там в стихе 1. И затем, как не было бы неожиданностью, мы видим Иоанна Крестителя здесь, связанного с библейским текстом. Это было написано у пророка Исаии : Я пошлю вестника Моего перед тобою, который приготовит путь твой.

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу. Я вернусь к этому немного. Я хочу поговорить немного больше об этом тексте и об Иоанне Крестителе.

Потому что, как вы знаете, все четыре евангелия начинают свою историю. В их истории есть ключевой элемент — Иоанн Креститель. И поэтому, вероятно, нам будет полезно немного поговорить о том, кем был Иоанн Креститель и как этот отрывок, на который делается ссылка, относится к нему.

Этот отрывок из Исаяи на самом деле больше, чем просто Исаяя. Мы думаем, что у нас есть два, возможно, три отрывка из Ветхого Завета, которые собираются вместе и представляются в этом тексте. Один из них — это комбинация Исхода 23:20, первой части стиха 20, вместе с Малахией 3:1, а затем Исаяи 40, стих 3. Причина, по которой мы думаем, что отрывок из Исхода может быть рассмотрен, заключается в том, что в Септуагинте, которая является греческим переводом еврейской Библии, которую мы бы назвали Ветхим Заветом, греческий перевод этого периода времени упоминается как Септуагинта.

В Септуагинте начало почти дословно, с обещанием Бога послать ангела впереди израильтян в пустыне. Поэтому мы думаем, что здесь может иметься в виду Исход 23:20, первая часть стиха 20. В Малахии рассматриваемый посланник, который, кстати, позже в Малахии 4.6 идентифицируется как Илия, но здесь в Малахии, который является частью этого отрывка, готовится к окончательному эсхатологическому пришествию Бога, чтобы очистить Израиль и судить нечестивых.

Эту идентификацию Илии мы действительно увидим, когда дойдем до Марка 9, где Иисус идентифицирует Иоанна Крестителя как этого эсхатологического пророка, как эту фигуру Илии. Мы поговорим об этом подробнее. Но одно важное замечание в Малахии, в ссылке на Малахию, отрывок гласит: приготовьте мне путь.

В то время как у Марка это изменено на «приготовьте свой путь». Так что, я думаю, это важное изменение, которое произошло. Я думаю, Марк говорит нам что-то очень глубокое, приписывая этот текст Иоанну Крестителю, но изменяя текст Малахии на «приготовьте свой путь» вместо «приготовьте мой путь», он говорит что-то об Иисусе в его отношениях с Богом.

В то время как в Малахии Бог говорит: приготовьте мне путь, здесь местоимение связано с Иисусом. И поэтому есть это чувство, что эсхатологическое пришествие Бога, возвращение Бога, кульминация плана и времени великой работы Бога, пришествие очищения Израиля и суда над нечестивыми, что это происходит с пришествием Иисуса. Конечно, доминирующим корнем этого отрывка является Исаия 40, стих 3. И Марк здесь подчеркивает Исаию.

Теперь он не ошибается, говоря, что это из Исаяи и не упоминая Малахию или, возможно, даже отрывок из Исхода, хотя в этом он немного менее уверен. Было бы вполне в рамках общепринятой практики как бы определить место в доминирующей ссылке и сослаться на Исаию как на своего рода первичного референта для этого отрывка. Те, кто слышал это, легко услышали бы Исаию 40

и также услышали бы Малахию и не посчитали бы, что Марк делает здесь что-то странное.

На самом деле, Исаия, великое послание Исаии, это послание страдающего слуги, эсхатологическое искупление, новый язык Исхода, который мы видим повсюду в Исаии 40, окончательное избавление, является сильной частью Евангелия от Марка. И поэтому привязка прибытия Иоанна Крестителя к Исаии 40, даже несмотря на то, что есть смешение с другими отрывками, имеет большой смысл. Теперь, когда мы думаем об Иоанне Крестителе, вероятно, стоит потратить на него немного времени из-за его исторической значимости, особенно для мира Нового Завета.

Иисус утверждал, что Иоанн Креститель в Евангелии от Матфея 11 был больше, чем пророк. Говорит о том, что он был величайшим. В отличие от всех других персонажей Нового Завета, только смерти Иисуса и Иоанна Крестителя уделено значительное внимание.

У Иоанна Крестителя было много последователей. На самом деле, если вы прочтаете Деяния, Павел столкнется с некоторыми людьми, которые все еще следуют за Иоанном Крестителем и запутались или, возможно, имеют неполную информацию. Иисус, как мы знаем, был крещен Иоанном.

Послание Иисуса очень похоже на послание Иоанна о приходе царства. Иоанн Креститель используется в евангелиях для сравнения и противопоставления Иисусу. Во многих отношениях именно величие Иоанна Крестителя используется как фон, чтобы показать еще более превосходящее величие Иисуса.

Повсюду есть предположения, о которых мы уже говорили, об Илии, эсхатологическом Илии, этой ожидаемой фигуре, которая придет, чтобы подготовить путь. Смерть Иоанна Крестителя является ключевой частью служения Иисуса. Марк как бы ссылается на нее как на начало служения Иисуса.

Лука много рассказывает нам о том, что Иоанн Креститель родился в семье священников, у пожилых родителей. Было чудесное зачатие, если хотите, просто в том смысле, что Елизавета и Захария считались слишком старыми, чтобы иметь детей, и все же они забеременели Иоанном. Было много аргументов, предполагающих, что Иоанн мог иметь связь с общиной, известной как Кумран, общиной около Кумрана.

С ним связаны черепа Мертвого моря. Частично эта связь проистекает из того факта, что Исаия 40, стих 3, был важной частью этого сообщества и что, похоже, существовали некоторые связи в диете и одежде. Но я думаю, что это в значительной степени скорее совпадение, чем причинно-следственная связь.

Ранний иудаизм в то время был полон мессианской надежды, и это принимало различные формы, и неудивительно, что стихи вроде Исаяи 40 применяются к разным группам. Пара последних небольших заключительных замечаний, прежде чем двигаться дальше. Иоанн Креститель, некоторые вещи, которые мы знаем о нем.

Он был в пустыне. Он привлекал огромные толпы. Он крестил.

Был символический акт водного крещения. Легко увидеть, учитывая его толпы и его послание, что вокруг него развивался мессианский потенциал. Хотя нам нужно прояснить, он никогда не делал подобных заявлений о себе.

Иоанн Креститель ясно дал понять, что это был Иисус. Когда мы видим его одежду, то, что он носил, и его волосы, и то, что он ел, это очень соответствует пророкам Ветхого Завета, где то, что вы носили, что вы ели, что вы делали, в этом был обучающий параболический эффект. Так что Иоанн Креститель не был каким-то безумцем в пустыне, но, скорее, он передавал сообщение во всем, что он делал, как в месте, где он был, где пустыня имеет сильный ветхозаветный фокус, так и в одежде, которая была у него, которая на самом деле имеет некоторые интересные связи с волосами и мантией у Илии.

Возможно, там даже была явная ссылка на Илию в части одежды. Но, я думаю, было суждение, которое передавалось в его одежде и в его еде о жадности и роскоши, которые творились среди правителей Израиля. Так что он делал заявление и тем, что он носил.

Также большая часть послания Иоанна Крестителя была о том, что суд грядет. Что с приходом царства придет суд над теми, кто противостоял Богу, и над теми, кто был, правители, особенно израильские, которые пользовались своим положением во имя Бога. На самом деле, другие Евангелия довольно ясно это показывают.

Конечно, самое известное оскорбление в Библии — это когда Иоанн Креститель называет приближающегося религиозного лидера порождением ехиднины и спрашивает, кто предупредил их о грядущей гибели, почти желая узнать, почему они вообще там были. Но вот немного об Иоанне Крестителе, и я думаю, что для нас важно рассмотреть Иоанна Крестителя с точки зрения того, как его представляет Марк. С Иоанном Крестителем у нас есть эта фигура, которая проводит связь между тем, что, как сказал Бог, произойдет, пришествием страдающего слуги Исаяи, и пришествием одного, эсхатологическим пришествием Бога.

Тот момент, который ожидался, сейчас наступает. Итак, мы видим в Иоанне Крестителе органическую связь с тем, что Бог сделал в истории Бога и его народа, и что Бог делал сейчас с пришествием Христа. И я думаю, что мы также получаем очень важное утверждение, информативное утверждение, если хотите, о том, как Марк будет говорить об Иисусе, и мы видим это в стихе 7. Итак, это говорит Иоанн Креститель, и это было его послание.

После меня идет тот, кто сильнее меня. И затем он продолжает, он объясняет степень того, что с ремешком сандалий которого я недостойн наклониться и развязать, очень постыдный, низкий поступок. Но это первое описание в устах кого-то в Евангелии от Марка, о человеке, о том, кто такой Иисус. Обратите внимание, что именно после меня идет тот, кто сильнее меня. Сильнее меня, вероятно, было бы действительно хорошей передачей греческого текста там, где более сильный — это своего рода дескриптор, который используется.

Итак, Иоанн Креститель, когда он говорит об Иисусе, он говорит, сильнее меня. Это действительно хорошо подготавливает сцену для того, что мы увидим, как Марк делает с властью Иисуса, как снова и снова мы будем находить эти ссылки на силу Иисуса и власть Иисуса. Итак, у Марка, когда он освещает прибытие Иоанна Крестителя, он делает это очень кратко, но он связывает это с тем, кто должен был подготовить путь, и он связывает это с силой Иисуса.

И последнее, о чем напоминает нам Марк в стихе 8, это слова Иоанна: я крещу вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым. Интересно, что существует много споров о том, в чем именно заключалось крещение Иоанна. И я думаю, справедливо будет сказать, что это, похоже, не тот тип крещения, который исповедовала ранняя церковь.

Причина, по которой я это говорю, в том, что крещение Иоанна — покаяться и креститься — имеет некоторое сходство с этим, но Иоанн, кажется, говорит народу Израиля о необходимости такого рода корпоративного покаяния. И возникает вопрос, как вода вписывается в это? Были разные теории. Некоторые утверждали, что это похоже на то, что община Кумрана делала с прозелитами-язычниками. Опять же, я не думаю, что это так уж сильно.

Но, честно говоря, у нас нет множества параллелей с тем, что делал Иоанн. Другими словами, Иоанн, похоже, не практикует общепринятую, общеизвестную практику, о которой мы можем сказать: ах, вот что делает Иоанн. Так что же нам делать с его крещением? Ну, если Иоанн действует так же, как и пророки Ветхого Завета, то есть его одежда, манеры, еда и местонахождение являются частью послания, то я думаю, что это, вероятно, то, где мы лучше всего понимаем его крещение.

Что его крещение, есть что-то символическое, происходящее с водным крещением, что согласуется с его посланием. Одна из вещей, которую мы видим в его послании, как я упоминал ранее, на протяжении всех Евангелий, заключается в том, что суд прибывает, время суда пришло, и топор у корня. Вода, таким образом, может быть лучше всего понята не как ритуал очищения или омовения, но, возможно, лучше всего понята с другим символом идеи, которую вода часто передавала, что было бы судом, что было бы хаосом, что было бы гибелью, потоп, если вы могли бы подумать об этом образе, возможно, от Ноя был также суд.

И может быть эта идея, что Иоанн призывает людей признать, что они достойны суда, что они были непослушным народом, а затем символически идет на этот суд и затем выходит, изображая своего рода благодать Божию или милость Божию. Это соответствовало бы его посланию о покаянии в своих грехах. Интересно, опять же, я не знаю, узнаем ли мы когда-нибудь точно, что делало его крещение.

Я думаю, что тот факт, что Иисус согласился креститься, нам здесь помогает. Когда Иисус соглашается креститься, Марк не рассказывает нам много о разговоре между Иисусом и Иоанном, но Матфей рассказывает, и есть этот смысл, где Иисус подтверждает и соглашается, что ему следует быть там, где место нашему грешнику, возможно, под судом, а затем предвкушая крест. Опять же, это некоторая подсказка для некоторых вещей, о которых вам следует подумать.

Но Иоанн сравнивает свое крещение с чем? Или с крещением духом, которое совершит Иисус. И есть некоторые ссылки, я думаю, здесь на Исайю 4 и Исайю 11, а также Иезекииля 26, 39, Иоилия 2, идею возрождения Мессии и духа и присутствия духа уникальным образом. Итак, ожидаемый Мессия и присутствие Божьего духа, сходящиеся вместе, ожидалось и ожидалось.

Итак, во многих отношениях, я думаю, что Джон указывает на эту реальность. Но также, если вы думаете о духе так же, как мы думаем о воде, что прибытие духа, где вода символизировала суд, но также и как бы выход из суда, возможно, в этом крещении, мы могли бы увидеть то же самое с духом, с прибытием духа, что есть и присутствие Бога, которое имеет качество суда, но также и присутствие защиты, и прибытие, и утешение. Но в то время как вода, я думаю, является символом для Иоанна, то, что говорит Иоанн, это то, что дух не является таковым.

Это подлинно. Что это не метафора, которую использует Иоанн, а провозглашение эсхатологической реальности этого. Интересно просто подумать об этом.

Одна из вещей, конечно, которая, возможно, так расстраивает в Марке, это то, что Марк не рассказывает нам многого. Он просто представляет это очень кратко. Опять же, есть почти это предположение, что, возможно, это предполагаемое знание.

Может быть, это те ключевые элементы истории Иисуса, которые знала ранняя церковь и которые нужно было упомянуть. Что нельзя было начать историю Иисуса без истории Иоанна Крестителя. Если бы я посмотрел еще раз на эти ключевые идеи, я думаю, что в этих первых восьми стихах пролога работают две основные идеи.

Одна из них заключается в том, что Иисус представлен как исполнение истории Бога и его народа. Что великая история Бога, великая история, на которую указывал Исайя, и если есть намек на Исход и Малахию, что эта великая история сейчас подходит к своей вершине. Что что-то важное должно произойти в петле истории Бога и его народа.

Также, что Иисус, как я сказал, сильнее, и его авторитет и его сила. В этих первых восьми стихах пролога, это как бы две вещи, которые я хотел бы, чтобы мы имели в виду. Двигаясь немного дальше, продолжая думать о прологе, я хочу рассмотреть стихи с 9 по 13.

В то время пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. Когда Иисус выходил из воды, увидел Он разверзающееся небо и Духа, сходящего на Него, как голубя. И был глас с небес: Ты Сын Мой, Которого Я люблю, в Тебе Мое благоволение.

И тотчас Дух послал его в пустыню, и он был в пустыне 40 дней, искушаемый сатаной. Он был со зверями, и ангелы сопровождали его. Опять же, очень распространенный элемент в истории Иисуса, известный элемент, но я думаю, что здесь есть некоторые очень важные пояснительные замечания.

Кстати, даже начало интересно с 9-го стиха. В то время некоторые переводы в те дни как бы показывают, что Марк не делает здесь чистую биографию. Он перескакивает через большие куски времени и привязывает ее к временному периоду, если хотите. В те дни, я думаю, тогда речь идет о земном служении Иисуса.

Те дни, я думаю, относятся к этому. Конечно, Иисус родом из Назарета. Единственная причина, по которой мы вообще что-то знаем о Назарете, это то, что Иисус родом оттуда.

Это был неизвестный, не имеющий значения город. Ветхий Завет и Талмуд не упоминают о нем.

Иосиф Флавий не упоминает об этом. Новый Завет упоминает об этом. Это дает нам, я думаю, историографические доказательства.

Если бы кто-то создал историю, в которой они хотели бы возвысить героя, вы бы не нашли их в Назарете. Вы могли бы остановиться на Вифлееме. Вифлеем имел пророческое указание на него.

Мы знаем, что Иисус родился в Вифлееме. Вы могли бы даже в целом говорить о Галилее, но о Назарете вы бы не стали. Я нахожу интересным, что Назарет сейчас, вероятно, один из самых известных древних городов.

Почему? Потому что именно оттуда пришел Иисус. Достаточно интересно, что единственное упоминание в истории о мнении людей о Назарете находится в Иоанна, глава 1, когда Нафанаил насмехается над ним и задается вопросом, почему что-то могло произойти оттуда. Итак, у нас есть это начало служения Иисуса.

Он происходит из очень скромного начала в Назарете. Он крещен Иоанном в Иордане. Затем обратите внимание на это крещение, что здесь происходит.

Точно так же, как, опять же, это точно так же, вы видите много этого так же сразу и тогда. Это часть того темпа, который Марк продолжает нам подгонять. Как раз когда он выходил из воды, он, имея в виду Иисуса, увидел, как небеса разрываются.

Здесь захватывающий язык, разорванный. Слова, которые используются, несут в себе идею разрываемой ткани. Английское слово schism происходит от греческого слова, которое используется здесь, это rending, если хотите.

Интересно, что я указываю на это, потому что это не тот язык, который используют Матфей и Лука. Матфей и Лука говорят о том, что небеса открываются, как будто дверь может быть открыта или дверь может быть сдвинута. А Марк говорит о том, что небеса разрываются.

Увлекательное изменение. И я не думаю, что это случайно. У нас, конечно, есть такие места, как Исаия 64 1, о, если бы Ты расторг небеса и сошел, чтобы горы затряслись перед Тобой.

Но этот раздирающий язык не просто тянется здесь из Исайи, но я думаю, что он предвосхищает следующий момент в Евангелии от Марка, где мы увидим тот же термин, и это в Марка 15 стих 38, когда завеса разрывается. Завеса, которая отделяет храм, Святое Святых, от остального комплекса, и это происходит при смерти Христа. И это не случайно, я считаю, потому что в космологии второго

храма часто считалось, что небесная сфера, небесное пространство, отделено от земной сферы завесой.

Что была эта великая космологическая ткань, если хотите, которая разделяла их. И на самом деле, строительство храма и дизайн храма были сделаны так, чтобы отразить это. Завеса, которая отделяла внутреннее от внешнего, а затем была еще одна завеса, была представлена с символизмом.

Символизм творения, символизм космоса, идея, что почти переделка Эдемского сада в символической форме была как бы представлена в дизайне храма. Позвольте мне здесь высказать свою точку зрения. Священники, например, их облачения, когда они находились вне внутреннего святилища, когда они были, другими словами, в земном царстве, их облачения часто имели символы на себе, которые передавали творение.

Это своего рода изображение, если хотите, сферы, в которой они работали, в которой они служили. Но когда они проходили через завесу, во внутреннюю область, они меняли свои облачения на все белое. Теперь, это как бы указывало, что они были в небесном.

Они были в уникальном месте, которое имело небесное расположение. И их облачения были предоставлены. Итак, когда они сменили свои одежды? За неимением лучшего способа, когда они прошли через завесу.

Филон подхватывает эту идею, когда говорит о Божественном Логосе, и он говорит о том, как Божественный Логос, эта фигура, которая является теоретической фигурой, пройдет сквозь завесу и примет элементы творения. Суть в том, что этот разрыв небес и разрыв завесы в храме — это два способа сказать одно и то же. То, что держалось отдельно, теперь разорвано.

Итак, в этом есть апокалиптическое качество, откровение, которое происходит. Но это интересные форзацы. И если позволите, есть еще один элемент, который связывает эти два.

В этом первом чтении, развернув небеса, Бог говорит и провозглашает что-то об Иисусе, что мы рассмотрим в отношении Сыновства Иисуса. В Марка 15, когда эта завеса в храме, земном храме, отделяется, разрывается, это происходит в то же время, когда происходит еще одно исповедание того, кто есть Христос. На этот раз не Богом, на этот раз римским стражником, размышляющим о смерти Иисуса и говорящим, что, конечно, этот человек должен быть Сыном Божьим.

Итак, у вас есть символическое и фактическое разделение, которое было разделено, которое теперь осуществляется. И у вас есть двойное признание,

одно Богом, одно человеком. И еще более захватывающим является то, что когда мы просматриваем Евангелие от Марка, мы увидим, что очень часто, когда кто-то делает признание о том, кем является Иисус в Евангелии от Марка, ему говорят молчать; его упрекают, его исправляют.

Марк выбрал эти элементы, я думаю, по литературным причинам, потому что они привлекают внимание. Внезапно, единственный раз, когда кто-то, кажется, понимает это правильно, это когда говорит Бог. Когда говорит кто-то другой, он либо демонический, либо ошибается, пока мы не доходим до римского центуриона.

И затем внезапно у нас есть признание того, кто такой Иисус, которое не исправлено, которое не упрекнуто, которое не заставили замолчать. Как будто Марк просит читателя стать, захотеть узнать, когда можно говорить, кто такой Иисус? И именно на кресте он строит к этому, и он делает это, используя этот разрывающий язык, эту значимость. Глядя здесь на то, что утверждается, что происходит, вы видите сначала пришествие Духа.

Мы уже немного говорили об этом. Исаия 11, стихи 2-4, говорит о грядущем Мессии как о том, на ком почиет Дух Господень, указывая на полную зависимость от Бога, но пришествие Духа является частью этой мессианской идентификации. Итак, у вас здесь есть это пришествие Духа, где у вас есть Бог Отец, пришествие Духа, почивающего на Иисусе, я думаю, сделано с целью сказать, что предсказанное теперь пришло.

Конечно, у вас есть Сын, поэтому здесь есть эта картина Троицы, а также служение Иисуса, которое вот-вот начнется. У вас есть эта ссылка на голубя, которая увлекательна. Голубя, вероятно, следует понимать как прилагательное, а не как наречие.

Под этим я подразумеваю, что он спустился как голубь, выглядящий как голубь, а не так, как спускается голубь, если это имеет смысл. Почему здесь? Может быть, здесь есть отголосок спасения в истории Ноя, может быть, есть эта идея, что, опять же, вода — это суд, а голубь — это спасение от суда. Может быть, здесь возникает эта картинка.

Если так, то это подкрепляет мою мысль о том, что послание Иоанна Крестителя и его крещение имели подтексты суда разрушения, что Иисус принимает на себя разрушение, чтобы принести спасение Богу. И затем, конечно, у вас есть это великое заявление Бога, голос Бога, говорящего. Обратите внимание в Марке, что Иисус еще ничего не сделал, что означает, что это сыновство, это откровение сыновства, не основано на делах Иисуса, а основано на том, кем он является.

И причина, по которой я это подчеркиваю, заключается в том, что провозглашение Сыном Бога не было неизвестной реальностью в древнем мире. В иудаизме, например, в древнем Израиле, ангелы назывались сынами Бога, цари были сынами Бога, сам Израиль был сыном Бога. И у каждого из них был мотив послушания, уникальные сущности, выделенные для послушания Богу определенным образом.

И я думаю, что многое из этого и есть то, что сообщает, кто такой Иисус. Но даже в греко-римском мире были ссылки на императоров, которые были сыновьями Бога, великие герои, такие как Александр Македонский, когда он был в Египте, был объявлен сыном Бога. Цезарь Август принимает титул после смерти Юлия Цезаря, своего приемного отца.

Но когда греко-римская фигура объявлялась сыном Бога, это часто происходило из-за великого деяния, которое она совершила, обычно после своей смерти, иногда посреди великих свершений. Но здесь у нас есть заявление о сыновстве Иисуса, а Марк еще ничего не сделал, ничего значительного. Так что это заявление о том, кто он есть, на основе того, кто он есть, а не на основе того, что он сделал.

И затем голос с небес, который, должно быть, говорит Бог, говорит: где я здесь? О, да, ты мой сын. Это стих 11, которого я люблю. С тобой я очень доволен. Что ты, кстати, подчеркнуто.

На нем есть ударение, то, как построен греческий язык. И есть цитата, опять же, нескольких отрывков, как мы видели в начале. У нас здесь есть Псалом 2-7, который является псалмом Давида о восшествии на престол, декларацией Мессии, династии Давида.

Возлюбленный язык может быть намеком на Бытие 22:2. Возлюбленный язык не происходит из Псалма 2:7. Но, конечно, Исаак, говорит Бог об Исааке Аврааму, твой единственный сын, твой возлюбленный, твой единственный сын, которого ты любишь, предполагая, если это верно, что здесь возможная связь Иисуса-Исаака.

И тем более аналогии готовности к жертве, готовности Авраама принести в жертву Исаака и готовности Бога принести в жертву своего сына. И затем Я очень доволен тобой, взято из Исаии 42:1, где избранник Божий, часть большой песни слуги, выбран как личность, которая отдаст себя в жертву. Что это означает здесь, так это в этом заявлении, которое Бог делает при крещении, которое, я верю, происходит при крещении, потому что происходящее при крещении отражает то, почему Иисус здесь, а именно, чтобы пойти в место, которое принадлежит грешникам, где происходит суд, а затем пройти через эти воды, чтобы принести спасение, что, делая это заявление при крещении, Бог

объединяет язык интронизации, говоря: да, это Мессия Давида, это тот, кто должен прийти, и этот Мессия Давида также является слугой, который будет принесен в жертву.

Как Исаак, возлюбленный сын, слуга, который будет принесен в жертву. Это захватывающее, сильное заявление. Мы быстро переходим к крещению после этого откровения Богом того, кто есть Иисус, и Марк здесь очень краток.

Мы не знаем из Марка, кто что слышал. Мы знаем, что Иисус видел и Иисус слышал. Но Дух тотчас послал его в пустыню.

Итак, мы сразу видим, что первое, что происходит в конце крещения, — это послушание Иисусу. Быть ведомым Духом в пустыню, должно было иметь израильский мотив. Они были ведены в пустыню Духом, когда выходили из Египта.

Матфей уделяет большое внимание израильскому языку Иисуса. И я думаю, что Марк тоже немного это использует. Итак, Дух ведет его в пустыню, где он постится 40 дней.

Опять же, число 40 не является незначительным. Марк же просто говорит нам, что он был искушаем 40 дней сатаной. Не пропустите это.

Первый противник, представленный в Евангелии от Марка, — это Сатана. Он представлен перед религиозными лидерами, перед Иродом, перед другими. Противник, который представлен, — это Сатана.

Мы увидим это снова и снова, особенно в экзорцизмах. А затем у нас есть этот захватывающий маленький момент, о котором только Марк говорит нам, что Иисус был также с животными. И много задавалось вопросом о том, почему животные здесь.

Ангелы, сопровождающие Иисуса, упоминаются в другом месте, но не животные. Марк просто пытается показать, что животные обычно представляют угрозу в пустыне. Они не представляют угрозы для Иисуса.

Что он будет защищен, это возможно. Это намек на Эдем? Где животные и второй Адам, если хотите, здесь вместе? Или это просто Марк, будучи исторически точным и зная, что животные заботились о нем так же, как заботился Илия? Мы не знаем.

Я считаю, что добавление диких животных важно в этом смысле, потому что я думаю, что это говорит об историографическом качестве. И я склонен думать, что здесь у нас есть картина того, что жизнь вокруг Иисуса такая, какой она

должна была быть до грехопадения. Что вокруг Иисуса последствия грехопадения отменяются.

Я думаю, мы увидим это в исцелениях, например. И, конечно, не только последствия Падения будут устранены, но и его причина, в которую мы вникнем. Последняя часть пролога перед тем, как мы закончим, — снова обратите внимание, как много было опущено.

Вы могли заметить, что несколько моментов в сегодняшней лекции, я упомянул, что Матфей поднимает это, или Иоанн поднимает это, или мы знаем от Луки. Это потому, что так много из этих событий мы на самом деле, когда мы думаем о том, что мы знаем об Иисусе, мы не получаем от Марка. Мы получаем от Матфея, от Луки и от Иоанна.

Это часть стратегии темпа Марка. Мы двигаемся очень быстро. То, что Марк делает в нескольких стихах, Матфей делает в главах, и мы приближаемся к моменту, когда Марк резко замедляется, где он будет использовать то же количество стихов, чтобы рассказать об одном дне, которое он использовал для рассказа о прибытии Иоанна Крестителя, крещении Иисуса Иоанном Крестителем и уходе в пустыню.

То же количество стихов, которые он будет использовать, из которых два стиха являются просто библейским текстом, три из этих стихов являются цитатами из библейского текста, то же количество стихов, которые он использует, он будет использовать, чтобы говорить об одном дне. Есть что-то в этом одном дне, что Марк считает важным для понимания того, кто такой Иисус. Мы вернемся к этому в следующий раз.

Спасибо. Давайте перейдем к главе 1, стихам 1-13.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 2 по Марку 1:1-13.